

Ей не хотелось подниматься по холму к трактиру. Хотя нет, не так. Эрин не хотела подниматься по холму к трактиру и заходить внутрь. Вернее, она не хотела подниматься по холму к трактиру, заходить внутрь, а потом кого-то кормить и разбираться с ещё одной толпой народу в данный момент.

Может быть, пятью минутами позже Эрин бы чувствовала себя уже лучше, но сейчас девушка могла только вздыхать, топая по холодному снегу, поднимаясь по крутому и неоправданно коварному склону к трактиру.

Не то чтобы она устала... Вернее, она устала, но не физически. Эрин привыкла целыми днями быть на ногах и много работать. Она могла отбиваться от гоблинов, варить макароны и при этом собирать синие фрукты на снегу. Но в последнее время она работала много. Слишком много. И Эрин чувствовала себя немного...

Проблема была вот в чём. Эрин не просто устала, иначе это было бы легко исправить. Усталость была вещью простой и решаемой с помощью сна. Она лишь отнимала силы у разума, тяжёлым камнем привязываясь к векам, заставляя их слишком часто смыкаться.

Усталость - это просто. Но Эрин же была измотана. Она чувствовала себя так...

— Будто мне нужен отпуск.

Эрин вздохнула, поднимаясь по холму к трактиру. Все остальные уже скрылись внутри, а девушка всё думала о том, что приготовить на обед. Она с ним опоздала, потому что ей пришлось идти к Брунку. Эрин об этом не жалела, но она знала, что остальные сидели голодными.

[Трактирщица] уже готова была извиниться и приступить к работе, но, к своей радости, обнаружила, что Лионетта уже приготовила что-то поесть!

— Это, эм, это жаркое с грибами и другой зеленью. Его можно есть со свежим хлебом, и у меня есть жареная говядина, если кто-то хочет мяса. На ней гнолльский соус, так что она немного острая...

Эрин увидела, как проголодавшиеся от путешествия разумные выстроились в очередь, чтобы наполнить свои тарелки. Лионетта вынесла большое блюдо с жареными овощами и мясом, устроив нечто вроде буфета.

— Ты всё это приготовила?

Лионетта кивнула, с улыбкой раздавая тарелки. Эрин поборола желание поцеловать Лионетту и вместо этого обняла её одной рукой.

— Ты такая классная! Лучшая [барменша] на свете!

Эрин тоже получила тарелку с горячей едой, и Мрша вручила ей вилку, на которой, правда, было немного шерсти. Эрин несколько секунд просто жевала хрустящие зелёные трубочки и расслаблялась. Тепло в животе заставило её снова почувствовать себя живой.

Затем [Трактирщица] огляделась по сторонам, оценивая обстановку. Сегодня внутри было полно народу. Здесь остановились не только некоторые из [Извозчиков], чтобы поесть, но и Паун, Белград, Бёрд и небольшая группа Солдат и Рабочих. В глаза бросалось отсутствие как Клбкча, так и кого-либо из странной группы антинумов, которая следовала за ним.

Эрин подошла к Пауну, в душе благодаря Лионетту... та, по всей видимости, догадалась, что могут прийти антинуумы, поэтому приготовила и безглютеновую пищу. [Трактирщица] улыбнулась Пауну и поприветствовала Белграда и Бёрда... ей казалось, что она не видела их целую вечность!

Оба Рабочих несколько застенчиво поклонились Эрин. Паун был более расслаблен и показал остальным Рабочим, как правильно держать тарелки для своих коллег-Солдат, так как гигантские воины антинуумов не могли как следует ухватить посуду.

— Я прошу прощения, но, боюсь, им придётся есть руками, Эрин. Мы уберём весь беспорядок, который создадим.

— Всё хорошо. О беспорядке не волнуйтесь. У меня есть Навык! Но, если у, эм, Солдат такие проблемы, мы можем дать им миски.

— Это очень поможет. Спасибо.

Короткое путешествие на кухню, и Солдаты получили миски вместо тарелок. Эрин улыбнулась, стоя вместе с антинуумами и наблюдая за оживлением у буфета. Голодны были все, но авантюристов пропустили вперёд. Как и Зела. Все дрейки практически выдавили его вперёд, несмотря на его нежелание.

— Клбкч передаёт приветствия. Он хотел бы встретиться с вами в трактире, но у него есть неотложные дела в Улье. Думаю, он постарается навестить вас сегодня вечером, если его обязанности ему позволят.

— Конечно.

Эрин вздохнула, но улыбнулась Белграду. Она смотрела, вышедшие вперёд Рога Хаммерада подошли к столу и начали наполнять свои тарелки.

— Серебро и сталь, вы двое возьмёте хоть что-нибудь, кроме мяса или хлеба! — огрызнулась Йивлон на Церию с Фишесом.

Оба мага брали только нарезанную говядину, полностью игнорируя овощи. У Ксмвра и Йивлон пища была более сбалансированной, но двое магов отказывались менять свой выбор.

— Я полуэльф. Я привыкла есть листья на завтрак. Я ими уже до конца жизни объелась, спасибо.

Фишес кивнул.

— А я...

Он замешкался, покосился на ломтики говядины и положил ещё два на свою и так уже полную тарелку. Затем юноша повернулся и пошёл прочь. Йивлон закатила глаза и сделала гримасу отвращения, но последовала за своими друзьями к столу.

— Моё тело мертво, так что я, эм, могу позволить себе нездоровое питание.

Джелакуа усмехнулась, подражая выбору Церии. Эрин увидела, как Лионетта поспешила на кухню... скорее всего, чтобы нарезать оставшееся мясо. Эрин решила, что когда она снова окажется в городе, то закажет у Криши побольше. Но сейчас у неё болели ноги.

— Если ты мертва, то какая разница, что ты ешь? Ты ведь наверняка не чувствуешь вкуса, — сказал Тайфенус.

Джелакуа повернулась, ахнув в притворной обиде.

— К твоему сведению, язык моего тела находится в идеальном состоянии. Да, некоторые другие органы видали дни и получше, но вкус — это то, что нравится всем.

— Верно. А теперь двигайся, не задерживай очередь.

Джелакуа обошёл Себорн. У него и Муура выбор был более сбалансирован, причём у Муура на тарелке оказалось больше овощей и хлеба, чем мяса.

Следующими подошли Охота Грифона. Ульриен, Халрак и Тайфенус взяли свою еду без возражений, но когда к столу подошла Ревин, то она бросила только один взгляд на блюдо и скорчила гримасу.

— Не люблю грибы.

— Тогда бери говядину, — прорычал в ответ Халрак.

— Я не хочу есть на обед только мясо.

Эрин поспешила выйти из очереди, уже нацепив на лицо улыбку а-ля «мне очень жаль, что ты отстой».

— Что не так, Рев?

— Мне здесь ничего не нравится.

Сшитая девушка отвернулась от еды. Эрин продолжала улыбаться.

— Ладно, давай я сделаю тебе сэндвич? Поджаренный хлеб, сыр, немного нарезанной ветчины и зелень?

— Полагаю, это пойдёт.

Рев вздохнула и кивнула. Эрин поспешила на кухню, и, проходя мимо Зела, она услышала, как дрейк пробормотал:

— Маги.

Сделать прекрасный сэндвич было делом одной минуты. В общем-то, ничего сложного. Но его пришлось делать Эрин, что было очень неприятно. Лионетта же рассыпалась в извинениях:

— Я должна была приготовить что-нибудь для Реви.

— Нет, не должна была. Она просто вредничает.

Эрин скорчила гримасу, поджаривая сэндвич щипцами на огне. Она отдернула руку, когда Навык сообщил ей, что всё готово - в голове Эрин словно сработал кухонный таймер, - и бросила сэндвич на тарелку.

— Знаешь, я слышала, что, когда [Поварам] и [Официантам] не нравятся те, кого они обслуживают, они плюют им в еду.

— Фу! Ты думаешь... они действительно так делают?

Эрин не понимала, почему Лионетта так расстроилась, но [Барменша] погрузилась в ужасающую бездну воспоминаний.

— Они не делали этого с моей едой... я уверена... но если я...

Лион позеленела. Эрин помахала рукой перед её лицом, и девушка вышла из транса.

— Ну так что? Я не говорю, что ты должна, но...

Обе девушки уставились на невинный сэндвич и примерно одновременно покачали головами.

— Оно того не стоит. Кроме того, это отвратительно.

— Да. Сэндвич ни в чём не виноват.

Лионетта нахмурилась и подошла к разделочной доске, где оставались некоторые ингредиенты. Она взяла неиспользованный гриб и нарезала его очень мелкими кубиками, спрятав их в расплавленный сыр сэндвича. Эрин улыбнулась, когда Лион закончила это делать.

— Эй, Ревин, у тебя ведь нет аллергии на грибы? Если он коснётся твоей кожи, тебя не посыплет или что-то такое? Потому что если ты...

— Всё в порядке. Спасибо.

Ревин, не глядя, взяла тарелку у Эрин и принялась есть, орудуя ножом и вилкой. Эрин подмигнула Лионетте, когда та вышла из кухни с другими блюдами для фуршетного стола. Это

была их маленькая победа.

— Ой, вам эту еду брать необязательно! Прости, я забыла! — остановила Пауна [Барменша], когда он уже собирался наполнить свою тарелку.

Лионетта поспешила на кухню и вышла оттуда с...

— Пчёлы?

Дрейки и люди, стоявшие за антинумами, сделали шаг назад. Но все антинумы наоборот оживились.

— Я поджарила их в масле, а потом расплавила на них сыр. Ксмвр говорит, что это вкусно, — объяснила Лионетта, усаживая антинумов за другой стол.

При поддержке Эрин пчёл хватило на всех, включая Ксмвра. В итоге Эрин села рядом с Пауном и Бёрдом, стараясь не смотреть, как они едят, пока она тоже обедала.

Паун уже отрывал ножки у своей пчелы и хрустел ими, но Белград и Бёрд как зачарованные смотрели на свою еду.

— Вы не голодные? Или вам не нравятся пчёлы?

— Дело не в этом, мисс Эрин. Я долго ждал этого момента. Я хочу им насладиться.

Белград не отрывал взгляда от истекающей маслом пчелы. Бёрд так же смотрел на свою пчелу, а потом взял её в руки. Он мечтательно произнёс:

— Они похожи на крошечных птиц. Пчёл-птиц.

Эрин оглянулась на Пауна и Белграда и увидела, как они пожали плечами. Девушка повторила жест и продолжила свой обед. Обед, который приготовила не она, что делало [Трактирщицу] даже более счастливой.

Однако не успела она доест, как появилось больше работы. Дверь трактира открылась, и внутрь вошёл знакомый дрейк с голубой чешуёй.

— Эрин?

Дрейк приуныл, когда увидел всех её посетителей.

— Если ты занята, я могу уйти. Мне не хотелось бы мешать...

— Олесм! Нет, я как раз заканчиваю обед, а подавать всем еду и напитки сможет Лионетта.

Эм, ты ведь справишься с этим сама, Лионетта? Если тебе понадобится помощь...

— Я скажу! [1]

Лион помахала Эрин рукой и улыбнулась, проходя мимо с бегущей за ней по пятам Мршей. Эрин усмехнулась и повернулась к Олесму.

— Хочешь сесть? Может, рядом с Пауном? У нас есть грибное жаркое. Итак, расскажи мне всё, что с тобой происходило, а потом я научу вас всех играть в Го!

Олесм оживился и с радостью сел рядом с Эрин. Дрейк взглянул на то, что ели антинуумы, и решил, что не голоден.

— Расскажи мне всё!

— Только если ты тоже всё мне расскажешь! Я немного слышал от Клбкча, но куда ты пропала, Эрин? Этот скелет, Торен, это он что-то сделал, так?

— Ты не знаешь?

Море антинуумов и один дрейк покачали головами. Эрин моргнула.

— Хорошо. Тогда... всё началось с того, что я пошла за мёдом. Я была в санях, которые тянул Торен, и я немного - совсем капельку - задремала...

Рассказ занял полчаса. Эрин помнила, что время не резиновое, и сократила своё повествование, и она просто не смогла не сделать паузу, когда услышала, что сделал Олесм.

— Шахматная газета? Это просто потрясающе, Олесм! Можно мне подписаться на рассылку? О... а какая последняя головоломка? Ты ведь занимаешься шахматными головоломками?

Светло-голубые чешуйки Олесма налились цветом, когда дрейк покраснел. Он водил когтями по столу, пока Эрин восторгалась письмами, которые он отправил в другие города.

Это была просто стопка пергамента, не похожая на журнал или газету. На одном листе была нотация к партии - если Эрин не ошибалась, то это была одна из тех, которые играла она! - а на другом листе была информация, как шахматную нотацию читать. Ещё один лист содержал шахматную головоломку, которую кто-то составил.

— Неплохо. Неплохо.

Эрин решила головоломку в три хода и передала её обратно Олесму. У дрейка отпала челюсть.

— Ты не могла просто...

— Я когда-то давно решала похожую. Но она хороша!

— Я получил её от лучших [Стратегов]... а, неважно.

Олесм протянул Эрин ещё один лист пергамента.

— Пожалуйста, посмотри на это.

Это была ещё одна нотация игры, но уже не той, в которую играла Эрин. На взгляд девушки, это была довольно интересная дуэль между двумя достаточно опытными игроками. Но что было действительно интересно, так это приложенный комментарий. Три страницы, заполненные комментариями обоих игроков и двух других [Тактиков], содержали достойный анализ каждого сделанного хода.

— Олесм, это так круто! Я очень рада, что ты этим занялся!

— Ну, эта идея возникла у меня, когда я наблюдал за твоей игрой. Я разослал несколько писем и получил большой отклик, так что каждую неделю я рассылаю всё новые и новые! На данный момент у меня уже более двадцати читателей, и мне сказали, что мои письма передают ещё многим другим! И это очень выгодно!

Олесм выпятил грудь. Эрин улыбнулась, внутренне испытывая угрызения совести. У неё больше не было времени играть в шахматы. Или так казалось. Столько времени она провела в Целуме и ни разу не взяла в руки фигуру. А шахматы ведь были её фишкой!

— Ты можешь дать мне все свои старые письма? Я буду рада разгадать ещё пару шахматных головоломок.

— Эрин, я в них использовал твои головоломки!

— Ой. Да ну... Правда? Я дам тебе больше! И двадцать разумных - это здорово, но почему бы не разослать это [Тактикам] по всему миру?

— Не останавливайся на этом. Что насчёт изобретателя шахмат - Ниерса Асторагона? Он и [Стратеги] Балероса могут найти твою работу очень полезной.

Паун отложил пергамент и уставился на Олесма. Дрейк заёрзал на своём стуле. Его хвост в волнении бил по ножкам стола.

— Я бы мечтать не смел посылать ему свою маленькую работу, но, возможно, если кто-то упомянет о ней мастеру Асторагону... Ну, мне нужно, чтобы мою работу прочитало гораздо больше народу, прежде чем я буду уверен, что отправлю её в Балерос.

— Почему? Потому что это дорого?

— Ну... [Тактики] там настолько известные, что мне бы не хотелось опозориться. Не то чтобы я считал твои игры чем-то, кроме совершенства, Эрин! Но просто...

— Ты должен это сделать, — сказал Белград, уставившись на Олесма.

Бёрд оторвал взгляд от своей пчелы.

— Да. Я согласен с тем, что говорит Белград. Ты должен сделать эту вещь, о которой я ничего не знаю.

Под давлением со всех сторон Олесм мог только заикаться о «повышении качества своей публикации». Эрин рассмеялась и решила перестать давить на бедного дрейка. По крайней мере, казалось, что он и сам неплохо справится.

— Может быть, ты добавишь вот это в свою следующую газету. Я научу вас всех играть в Го, пока вы здесь!

— Правда?

Олесм, Паун и Белград выпрямились. Эрин кивнула.

— Всё, что нам нужно, - это камни и доска. Я думаю, мы сможем сделать одну... эм...

Антиниумы встали. Рабочие и Солдаты. Они сразу же вышли за дверь. Эрин моргнула, а потом увидела через одно из окон, как они принялись копать в снегу снаружи.

— Эм... ладно! К делу!

— Итак, у нас есть белые и чёрные камни. Две стороны, как в шахматах, видите? Вы захватываете территорию. Нужно ставить камни на перекрёстки, где линии соединяются, как здесь. Каждый камень может иметь до четырёх свобод – это означает открытое пространство, куда может встать новый камень – в каждом направлении, как здесь. Если вы лишите камень всех свобод, вы его захватите. Задача состоит в том, чтобы окружить как можно больше территории – как можно большую часть доски – и получить как можно больше захваченных камней.

Эрин продемонстрировала, как она окружает чёрный камень белыми. Она сняла его с доски и положила в сторону.

— Мы называем захваченные камни пленниками. И вот ещё кое-что интересное. Видите эти камни, стоящие рядом? Так вот, если они все касаются друг друга, мы называем это группой. И вы можете захватить сразу всю группу целиком, но только если вы завладеете всеми их свободами. Так что за этим точно нужно следить...

Пятнадцать минут спустя Эрин стояла над столом, на котором лежала куча белых и чёрных камней. Краска на них была свежей и всё ещё немного липкой, хотя огненное заклинание хорошо её запекло.

Доска для игры была вырезана прямо на столе. Она представляла собой огромный блок одинаковых по размеру квадратов, девятнадцать линий в длину и девятнадцать в ширину. Эрин не возражала против того, чтобы пожертвовать столом: на нем всё ещё можно есть, и она предчувствовала, что в будущем на нём станет проводиться много игр.

[Трактирщица] читала лекцию целой толпе народу, а не только Олесму и антинумам. Дрейки

и гноллы заинтересовались новой игрой, и несколько авантюристов тоже подошли послушать. Особенно заинтересованными выглядели Тайфенус и Фишес; Муур записывал слова Эрин на клочке пергамента, а Ульриен и Халрак слушали, попивая напитки.

Го была простой игрой и в то же время сложной. Суть её заключалась в захвате территории, что, если разобраться, лежало и в основе шахмат.

— Пусть в шахматах речь идёт о полном уничтожении фигур противника, я вижу много сходств с этой игрой.

— Ага. Большинство стратегических игр вращается вокруг захвата территории противника. В Го довольно сложно потерять все свои фигуры, но это может случиться. Если ты хреново играешь. Очень хреново.

Эрин улыбнулась Пауну, демонстрируя зрителям, как проходит игра.

— Дело в том, что Го - и мне неприятно это говорить, но это правда - гораздо сложнее шахмат.

— Серьёзно?

— О да. Она очень сложная, но проста для понимания. Всё, что вы делаете, - это окружаете своего противника, но игра может принимать бесконечные вариации. Видите, вы можете поставить камень куда угодно, если это не значит, что вы его потеряете. Так что в отличие от шахмат...

— Вариантов бесконечное множество.

Олесм уставился на пустую доску, казалось, обескураженный её размерами. Эрин улыбнулась.

— Я не так хороша в Го, как в шахматах, но неплохо. Я изучала её и играла дома.

— Изучала?

— Ну...

Эрин пожала плечами. Она вспомнила, как засиживалась до поздней ночи, играя в сетевые игры. Она грустно улыбнулась, подобрав грубый камень, который один из Солдат разбил, чтобы уменьшить, и положила его на доску.

— Раньше я играла постоянно. Я была близка к профессиональному уровню... не то чтобы я играла в Го хотя бы половину того времени, что в шахматы. Но я любила играть. Шахматы, сёги, Го... Жаль, что азартные игры мне не даются, потому что было бы неплохо сыграть в маджонг. В общем. Кто-нибудь хочет сыграть?

От желающих не было отбоя. Вскоре Эрин попросила Халрака вырезать на столах вторую и третью доски, чтобы народ мог играть, пока Солдаты бродили в поисках новых камней.

— Нам на самом деле нужны круглые камни... Но, думаю, и так сойдёт.

— Могу я попросить тебя помочь мне научиться этой игре, Эрин? Я надеюсь научиться как можно большему до возвращения Ананда.

Белград перехватил Эрин раньше, чем Паун или Олесм. Эрин улыбнулась Рабочему.

— Конечно. Я слышу соперничество в твоём голосе?

Девушка просто дразнила его, но антинуум, к её большому удивлению, кивнул. Эрин моргнула.

— Я хочу обыграть Ананда в этой игре. Он лучший игрок, чем я, поэтому я должен тренироваться больше, чем он.

— Правда? Но я думала, что вы оба хорошо играете. Так и было, когда я играла с вами в последний раз. Что-то изменилось?

Белград выдержал паузу.

— Возможно, дело в разнице характеров. Ананд гораздо решительнее и смелее меня. Именно поэтому его решили оставить в Эстхельме. Его способность реагировать на новые ситуации считается бесценной. Я же могу только запоминать шаблоны и повторять их.

Антиниум опустил голову, и Эрин протянула руку и похлопала его по плечу. Затем она сдалась и быстро обняла его. В этот момент девушка увидела Зела, стоявшего у дальней стены. Он наблюдал за антиниумом. Не с явной враждебностью, как в случае с Клбкчем, но очень пристально. Он пялился на Белграда, и Эрин была уверена, что он слышал его слова. Зел отвернулся, как только Эрин его увидела.

— Ну, если Ананд так хорошо импровизирует, то тебе остаётся только изучать каждый шахматный ход, пока не привыкнешь к любому возможному исходу. Следовать своему стилю – это неплохо, Белград. Просто нужно уметь приспособливаться.

Она подвела Белграда к доске и стала объяснять стратегии. Рабочий удручённо качал головой, когда Эрин пыталась заставить его экспериментировать, играя с ней.

— Я боюсь ошибиться в экспериментах. Я предпочитаю известные стратегии. Боюсь, что в этой игре я буду плох.

— Нет, не будешь!

— Но известная тактика терпит крах перед лицом инноваций. Ананд спонтанен, а я нет. Как я смогу его победить?

Эрин уже приготовила ответ, но, к её огромному удивлению, к столу подошёл Зел и ответил на вопрос вместо неё:

— Если кто-то умеет импровизировать, это не значит, что его стратегия лучше, чем установленная формация. Это давний спор между [Планировщиками] и [Лидерами]. Например, один вид – [Стратеги] – любит держать план всевозможных вариантов. Они видят

закономерности в движении войск во время боя и реагируют соответствующим образом. А [Генералы], как я, просто видят возможности. Мы действуем согласно инстинкту.

Он кивнул Пауну, который тоже подошёл и встал у стола. Дрейк не выглядел счастливым, но в том, как Паун повернулся, чтобы посмотреть на Зела, было что-то такое, что заставило Эрин подумать, что они уже разговаривали до этого. Зел изучал доску, хмуро глядя на пересекающиеся линии, на которые были положены камни.

— Конечно, есть некоторые взаимосвязи; основные формации и стратегию изучают большинство лидеров, но мало кто может руководить с фронта и вести войну в голове. Но специализация не так уж и плоха... в мире встречаются странные чудачки с такими классами, как [Теневой Генерал] или [Командир Молниеносного Удара], которые могут очень хорошо использовать только один тип тактики.

— Значит, я могу добиться успеха, используя свои стандартные методы?

— Если сможешь адаптировать их к любой ситуации, то да. Кто сказал, что один метод не может быть использован в большинстве ситуаций? Если у тебя есть другие стратегии, которые могут тебя поддержать... или ты знаешь, когда отступить, то я не вижу причин, почему нет.

Это было то, что Белград хотел услышать. Он сел ровнее и начал играть с гораздо большим энтузиазмом. Эрин всё ещё побеждала его, но ей было приятно это делать.

— Можно я попробую?

Зел занял место Эрин, а Паун - место Белграда. На этот раз игра была короткой. Зел вышел из игры, так как стало ясно, что антিনিум играет лучше. Дрейк покачал головой, освобождая

место для Фишеса.

— Для меня это просто чёрно-белые камни. Я привык к сражениям, где никто не ходит по очереди и все по уши в крови и кишках. Но, если это поможет повышать уровень, я уверен, что каждый [Тактик] к югу от Лискора будет просто молить о копии следующей газеты юного Олесма.

Олесм сиял от гордости. Эрин видела, что он смотрел на Зела как на героя. Но ведь [Генерал] им и являлся, не так ли? Эрин было трудно представить это себе, но Зел был известным героем. Одним из самых известных, если верить словам Фишеса.

— Тебе следует отправить это со следующей рассылкой, Олесм. И как насчёт того, чтобы отправить копию на север?

— На север? Ну... я отправил несколько писем в Инврисил и некоторым [Тактикам], о которых я слышал, но на самом деле это больше были друзья, с которыми я регулярно переписываюсь. Они распространяют информацию в городах дрейков... Вы действительно считаете, что я должен расширяться так скоро?..

Слово взяла Эрин:

— Да! Пошли газету нам, людям... и гноллам тоже, если уж такое дело! Почему бы и нет? Ты должен послать несколько писем нескольким гноллам... уверена, Криша подскажет тебе, кто может заинтересоваться. Да, разослать бесплатно с десятков писем. Если им понравится, они ответят. Если нет...

Девушка пожала плечами. Она усадила Олесма за стол, когда время обеда перешло во время

настольных игр. Лионетта уже спешила за напитками и закусками, а Эрин видела, как те, кого игра не заинтересовала, отправлялись в город. Было только немного за полдень. У неё ещё оставалось время. Поэтому Эрин села напротив Олесма.

— У тебя много хороших идей, но ты не думал о том, чтобы сшить пергамент воедино?

— Как книгу? Это дорого.

— Нет, не как книгу. Это можно сделать дёшево. Знаешь, если добавить немного цвета и, может быть, немного сплетен... ну, дома мы называем такие штуки журналами. Я уверена, что Криша сможет найти тебе кого-нибудь, кто занимается художественным оформлением. У тебя должен быть небольшой логотип и... о-о-о, можно назвать его [Тактик] недели! Обращаться к своим читателям и вовлекать их в процесс очень важно. И раз уж я заговорила об этом, почему бы не напечатать много выпусков и не выставить их на продажу в Гильдиях Бегунов? Если ты это сделаешь, то любой желающий сможет зайти и купить его. А если они не будут хорошо продаваться, то это нестрашно, потому что ты распространишь информацию. У меня дома моей любимой частью газет были «кроссворды». Это не шахматы, но...

Что-то из дома. То, что она помнила. Если так подумать, это было то, что Эрин действительно могла предложить этому миру. Она была обычной девушкой, но она принесла с собой часть того места, откуда она родом. Именно это она могла дать, и именно это, по Эрин мнению, делало её особенной.

Её воспоминания о доме.

Некоторые из её идей были глупыми. Часть была бесполезной. Жители этого мира сами возьмут то, что хотят, то, что будет полезно, и только это. Идея с кроссвордами не понравилась никому, даже Фишесу. Все сошлись во мнении, что у всех есть дела поважнее, чем заниматься словоблудием.

Но не всё из того, что рассказывала Эрин, оказалось бессмысленным. Она видела ценность своих слов уже в тот момент, когда Олесм выходил из дверей, полный идей для своей газеты. И она видела это в Пауне и антинумах, когда они отправлялись в Улей, уже планируя познакомить с игрой тамошних Рабочих. В городе появилась новая настольная игра. Это была мелочь, но она имела значение.

Всё имело значение. Что-то маленькое может превратиться в что-то большое, как, например, бардак в трактире. Эрин полчаса помогала Лионетте убираться, после того как гости разошлись, а затем сообщила девушке, что уходит по делам. Опять.

Только на этот раз Эрин не пошла к двери, ведущей во внешний мир. Она пошла к двери, ведущей в магазин Октавии.

— Привет, Октавия! Я...

Эрин остановилась с широко раскрытыми глазами. Октавия стояла за прилавком, и у неё был покупатель.

Мужчина в магазинчике странно покосился на Эрин, в основном потому, что она пялилась на него так, словно он был каким-то новым, невиданным доселе видом. Он схватил ярко-розовое пузырящееся зелье и поспешил прочь.

— Кто это был? Что он здесь делал?

— Это был клиент, и он покупал зелье. Что это было за зелье - не твоё дело.

Октавия хмуро уставилась на Эрин, когда та подошла к прилавку. [Алхимик] сегодня почему-то была явно не духе.

— Ой. Ты мне не скажешь? Почему?

— Конфиденциальность. [Алхимики] принципиально не раскрывают, что они продали. Ты можешь быть хоть авантюристом, хоть [Цирюльником], но кое-что из моего ассортимента...

— Это было любовное зелье? Или... это что-то вроде зелья лечения от кое-чего неприятного?

Октавия проигнорировала вопросы, зыркнув на Эрин.

— Тебе что-то нужно? Или ты просто мимо проходя остановилась?

— У меня есть дело! Для тебя!

Эрин улыбнулась Октавии, но в кои-то веки даже слово «дело» не добавило сшитой девушке

радости. Октавия сложила руки на груди. Улыбка Эрин медленно сползла с её лица.

— Что? Я что-то сделала не так?

— О, такую мелочь. Я просто жду, пока ты сама догадаешься.

Это заняло у Эрин всего несколько секунд. Она знала, что магазин Октавии был пунктом доставки всех товаров из Целума и людей в том числе, но это было сделано для благой цели! Так почему же...

Повернув голову, Эрин увидела в чём проблема. Передняя стена магазина Октавии, выходящая на улицу... отсутствовала. Кто-то снёс всю стену, и теперь на её месте стояла заплатка из сколоченных досок. Стена из них получалась не очень хорошая. Через щели в магазин задувал холодный ветер.

— Оу. Это...

— Они её снесли. Чтобы засунуть телегу в мой магазин.

Тон Октавии мог бы заморозить кипящую воду. Она указала на фасад своего магазина.

— Мне, конечно, возместили ущерб, но по минимуму. Ты, наверное, заметила, что я до сих пор её не отремонтировала? Это потому, что зимой стоимость древесины крайне высока. И знаешь, кто за это будет платить? Не город. Я.

— Прости.

Эрин глубоко вздохнула. Она почувствовала себя виноватой и изменила свой план действий. Девушка положила руки на стойку Октавии.

— Я тебе всё компенсирую. Но мы можем поговорить о деле?

[Алхимик] заколебалась. Эпическая битва между меркантильностью и личным раздражением длилась всего пятнадцать секунд, прежде чем сшитая девушка нехотя кивнула.

— Что тебе нужно?

— Мне нужны все мои магические супы. Ну, те, которые ты сохранила для меня за «определённый процент».

Октавия помедлила перед ответом:

— Они ещё у меня. Я, возможно, продала один или два... но у меня есть твоя доля прямо здесь, и я буду рада возместить тебе стоимость...

— Хорошо.

Эрин и глазом не моргнула. Октавия удивлённо уставилась на девушку напротив и решила не задавать вопросов. Она зашла в подсобку и вышла оттуда с кучей банок, наполненных супами.

— Это будет...

— Подожди, ты можешь добавить это к моему следующему заказу.

— Следующему заказу?

— Я хочу, чтобы ты провела исследование! Я думаю, ты сможешь сделать одну вещь, которая мне нужна прямо сейчас... она называется «спичка», и мне нужно, чтобы ты её для меня сделала. Риока говорит, что это просто, но другая штука очень сложная. Она называется «пенициллин», вот, и...

— Нет.

— Прости?

Октавия недобро уставилась на Эрин.

— Я сказала «нет». Я больше не буду проводить для тебя никаких исследований. От тебя одни

неприятности. Каждый раз, когда я что-то для тебя делаю, то в итоге получаю расплавленный котёл, или дыру в моём магазине, или дыру в стене. Я тебе больше помогать не стану.

— Что? Но я... могу заплатить.

— Очень жаль. Таких проблем это не стоит.

— А я думаю, что стоит. Вот...

Эрин потянулась к кошельку, и Октавия сорвалась:

— Эрин, нет. У меня есть несколько других заказов, которые нужно выполнить, не говоря уже о зияющей дыре в передней части моего магазина! Я не дам тебе...

[Алхимик] прервалась, когда Эрин достала горсть монет. Она шлёпнула их на стол. Это были тяжёлые, толстые монеты. Все золотые.

Октавия сглотнула. С трудом. Но она осталась стоять на своём, хотя мягкий блеск золота так и притягивал её взгляд.

— Несколько золотых монет не...

Эрин потянулась к кошельку и достала ещё. Рот Октавии на несколько секунд отключился.

— Послушай, у меня есть работа и...

Эрин продолжала выкладывать золотые монеты на стойку. Ей приходилось складывать их в стопки, считая. Не то чтобы она была безмерно богата, но Эрин должна исправить ситуацию с Октавией.

В итоге перед сшитой девушкой оказалось тридцать шесть золотых монет аккуратными стопками по шесть штук. [Алхимик] смотрела на них с раскрытым ртом, а затем подняла взгляд на Эрин.

— Это за твою дверь и за то, что я тебя нанимаю. Ты сможешь продавать то, что я попрошу тебя сделать, но я хочу нанять именно тебя. Ты не против?

Октавия уставилась на монеты, затем на Эрин. Её взгляд скользнул через плечо девушки на дыру в стене и вернулся к деньгам. Монеты, Эрин, дыра в стене. Затем [Алхимик] широко раскинула руки.

— Я всегда, всегда только рада помочь моему лучшему клиенту! Дыра в стене? Какая дыра? Я тут подумала, что новый фасад для магазина мне уже давно был необходим!

Эрин улыбнулась, глядя Октавии в глаза.

— Мне очень жаль, Октавия. Я не была тебе хорошим другом...

Октавия сделала паузу и стала более искренней, сгребая золотые монеты в ящик.

— Ну, это всё было ради благого дела. Да и реклама! Полагаю, я могу это забыть. Тем более раз уж ты мне так платишь. Вообще-то, за такую плату ты можешь снести ещё одну стену, когда захочешь! А теперь... какие эксперименты тебе необходимы?

Эрин улыбнулась, открыла рот, а затем пристально уставилась на Октавию. [Алхимик] выдержала паузу.

— Что?

— Ты ещё не ела! Не притворяйся! Я могу сказать, когда ты не ела... Лионетта!

Эрин открыла дверь в трактир и закричала:

— Принеси мне остатки еды для Октавии, срочно!

Спустя пять минут Октавия ела с тарелки так, словно голодала неделю, пока Эрин объясняла, что ей нужно:

— Итак, мне нужны спички, понимаешь? То, чем ты бьёшь, и спичечный коробок. Так вот, Риока говорит, что, для того чтобы сделать боковую сторону коробка, нужен фосфор. Красный фосфор.

— Что это такое?

— Понятия не имею. Он красный и вроде как камень. Он хорош для... создания огня?

Эрин вскинула руки, так как лицо Октавии ясно показывало, что она думает об описании Эрин.

— Ну прости! Я не знаю! Риока может рассказать тебе больше... спроси её, если тебе нужны подробности! Но со спичечной головкой всё просто. Это сера и что-то ещё. Она просто... загорается, если потереть её о что-нибудь. Вот так.

Октавия с интересом наблюдала за демонстрацией Эрин. У [Алхимика] уже был набросок спичек и спичечного коробка, и она задумчиво постукивала пальцами, осматривая свой магазин. Наконец сшитая девушка кивнула.

— Я могу провести кое-какие исследования и посмотреть, что может сработать, как этот «фосфор». Но послушай, Эрин. Кто угодно может добыть огонь с помощью огнива. Или заклинанием. И ещё существуют зажигатели. Видела когда-нибудь зажигательную бомбу? Мерзкая штука. Она сделана из чешуи зажигательной саламандры и рогов оленей Коруса, и когда она взрывается...

— Я знаю, что это возможно. Но эти штуки недешёвые, так?

— Недешёвые...

— А это будет дёшево. Очень дёшево. И их легко сделать! Ладно, может, у кого-то получится использовать магию, но сколько народу так может? А носить с собой огниво - это та ещё боль. Спички - это полезно и даже весело! Ну, то есть мне нравились спички, когда я была ребёнком. Просто попробуй, хорошо?

— Платишь ты, так что...

Октавия пожала плечами и потянулась за своей чашкой. Эрин улыбнулась.

— Теперь второе. Мне нужно, это чтобы ты поэкспериментировала с плесенью.

— Хорошо. С какой именно?

Эрин сделала паузу. Октавия выжидающе на неё уставилась.

— У меня в подсобке растёт несколько видов, если тебе нужна какая-то из них.

— Ну конечно растёт... В общем, она зелёная и немного голубоватая. Растёт на апельсинах и хлебе...

— Сколько тебе нужно? Я специально такое не выращивала, но думаю, что в одном из шкафов у меня есть буханка хлеба, на которой, возможно, есть такая плесень.

— Просто... подожди секунду, ладно? Мне нужно кое-что конкретное. Видишь ли, мне нужен пенициллин, который особый вид плесени. Он работает так...

Октавия хмурилась, слушая описание Эрин. Когда [Трактирщица] закончила, Октавия готова была признать, что пенициллин может оказаться очень полезен, но она не представляла, как выяснить, какая именно плесень может работать подобным образом.

— Наверное, я могу поэкспериментировать на себе? Нет? Ну, может быть, на подопытном. Наверное, я могу завести свинью, или овцу, или ещё кого-нибудь и... нет? Да ладно тебе. Что насчёт крысы? Эрин... ладно, я сделаю всё, что смогу. Но мне по-прежнему нужно управлять магазином. И варить зелья. Честно говоря, варить зелья легче, чем работать в магазине, где мне приходится стоять за прилавком в любое время суток. Но, чтобы ты знала, это сократит количество времени, которое я могу посвятить исследованиям.

Эрин моргнула, и в её голове зажглась маленькая свеча.

— Я могу с этим помочь. Приходи сегодня на ужин в трактир, и мы обсудим детали.

Октавия покосилась на Эрин, а затем подняла руку.

— Ни за что. Извини, Эрин, но нет. Честно, я ценю эту мысль, но ты неопытная продавщица, и я не могу просто так отдать свой товар... Подожди, куда ты собралась? Я не закончила! Я дам тебе попытаться продать мои товары, если ты согласишься дать мне долю от...

Эрин помахала Октавии рукой, выходя из магазина. [Алхимик] нахмурилась, увидев, что дверь – точнее, откидной кусок фанеры – не до конца захлопнулась. Девушка подошла к ней и закрыла её, бормоча себе под нос:

— Надо улучшить подачу, Октавия. Ты должна быстрее их цеплять. Пятьдесят процентов? Ха! Восемьдесят процентов, а потом начинаешь накидывать всякие дополнительные расходы. Рыночная стоимость покупки плюс городские налоги, стоимость рабочей силы, региональные пошлины на импорт, налоги на котлы...

Спустя минуту после того, как Эрин вышла из лавки Октавии, она остановилась и приложила руку ко лбу. Проезжавший мимо всадник и его лошадь как-то странно на неё посмотрели, но это было нестрашно.

— Слизни из зелий лечения! Точно!

Эрин щёлкнула пальцами и нащупала кусок пергамента, чтобы записать идею. Затем она продолжила свой путь.

В сутках не хватало часов на всё, что ей нужно было сделать. Выйдя от Октавии, Эрин направилась к Бешеному Зайцу. Она немного сомневалась в том, приглашать ли Агнес на рождественскую вечеринку, но, к счастью, женщины в трактире не оказалось.

К несчастью, в Бешеном Зайце не оказалось вообще никого. Двери были заперты, а ключ от

здания Эрин оставила в своём трактире. Когда она спросила, почему заведение закрыто, то узнала, что мисс Агнес уехала в отпуск со своим больным мужем. Это означало, что все деньги, которые Эрин помогла ей заработать, женщина потратит на проживание в чужом трактире и роскошную еду.

Эрин только покачала головой, услышав это, и спросила, где она может найти Уэсли, Джаси и других актёров. Ей указали на здание, которое выкупила группа... свежевыкрашенная вывеска на котором рекламировала ночные представления.

— Подарки?

Джаси недоумённо моргнула, оторвавшись от репетиции «Моей прекрасной [Леди]», чтобы поговорить с Эрин. Грев, стоявший за кулисами с водой и сценариями для актёров, резко вскинул голову.

— Именно!

Эрин улыбнулась дрейку, в десятый раз рассказывая о Рождестве. К тому времени, когда она закончила, Грев был новообращённым приверженцем мечты получать подарки бесплатно, и Джаси с некоторыми другими [Актёрами], включая Уэсли, с удовольствием присоединились к программе Эрин по вручению подарков.

— Так ты скажешь нам, для кого мы должны сделать подарки, так? Ты можешь сказать нам сегодня? Если это будет через два дня, я бы хотела всё купить прямо сейчас.

— Эм... У меня будет список к вечеру! — дала Эрин обещание, пытаясь понять, как лучше его сделать.

Ей точно понадобится большой список. Или схема. Нужно будет купить побольше пергамента и чернил!

Джаси поймала Эрин, когда та уже собиралась вернуться в свой трактир; на этот раз, чтобы приготовить ужин.

— Если ты хочешь, чтобы все тайно дарили друг другу подарки, ты не возражаешь, если я попрошу, чтобы я дарила подарок для Грева?

— Конечно!

Эрин улыбнулась Джаси.

— Ты купишь подарок для него, а я сделаю так, чтобы он купил подарок для тебя! Может, включишь в список кого-нибудь ещё? Может быть, Уэсли?

— Возможно.

Джаси покраснела и стала вертеть пальцами, глядя в другую сторону. У Эрин возникла мысль.

— Или Олесму! Он же дрейк, как и ты! Не то чтобы это было важно, но это может быть

хорошим способом познакомиться. Я знаю, что у тебя среди знакомых мало дрейков, потому что ты живёшь в Целуме...

— Думаю, нет, Эрин. Я имею в виду, что я совсем не знаю других дрейков. Я понятия не имею, что купить. Но, может быть, вместо Уэсли ты можешь поставить того парня, Фишеса? Он симпатичный.

Джаси улыбнулась, но улыбка дрейка померкла, когда Эрин одарила её настолько плоским взглядом, что о него можно было обрезать. Не говоря ни слова, Эрин отступила к двери и закрыла её за собой. Затем девушка снова открыла её, чтобы улыбнуться.

— Я постараюсь!

Она сделала паузу.

— Но если серьёзно, то нет. Фишес? Нет.

Эрин снова закрыла дверь.

В тот вечер в Блуждающем Трактире было рекордное количество гостей. Опять. Слухи об игре Го распространились, и к Эрин приходило всё больше посетителей, чтобы просто посидеть за столами и поиграть теперь уже более-менее круглыми камнями.

Дух соперничества был велик, и Эрин была тронута, увидев, что антиинумы безо всяких проблем играют и с дрейками, и с гноллами. Паун и Белград были одними из лучших игроков в зале, и это учитывая магов и Олесма. Фишес, похоже, тоже знал толк в игре, но те, кто зарабатывал на жизнь стратегией, всё равно имели преимущество перед всеми остальными.

Кроме Эрин. Но даже так она была вне себя от радости по-настоящему проиграть партию – событие, заставившее Олесма выбежать на улицу и танцевать вокруг трактира десять минут кряду, – но она всё равно была лучшим игроком, чем все остальные, в силу своей практики. И всё же девушка была счастлива. Счастлива, пусть ей и было трудно оставаться стоять на ногах. Ноги и руки [Трактирщицы] просто отваливались от того, что она притащила кучу замороженного мяса в трактир.

Клбкч в ту ночь так и не пришёл, зато пришёл Рэлк. Он проскользнул в трактир и немного замешкался, увидев Эрин. Девушка сначала сделала вид, что не заметила его, вместо этого помогая Белграду, который играл с Олесмом в очень напряжённую партию.

— О, яблоко!

Рэлк заметил на столе тарелку с яблочными дольками. Торопливо оглядевшись по сторонам, дрейк с удовольствием захрустел дольками, всё ещё свежими и сочными, словно их только что разрезали, что на самом деле было вчера.

Эрин пристально уставилась на Рэлка, а затем улыбнулась.

— Вкусно?

— Хм?

Дрейк виновато подпрыгнул, а затем повернулся к девушке.

— Оу. Привет, Эрин.

— Привет, Рэлк.

Несколько секунд они стояли в молчании. Затем Эрин жестом указала на стол.

— Хочешь поесть? Сегодня у нас говяжий бульон, картофельное пюре, ростбиф, подливка, шампуры с грибами и мясом, отварная зелень – эти зелёные трубочки, ты знаешь, – и морковь на пару, политая мёдом. Что хочешь?

Рэлк бросил на Эрин умоляющий взгляд.

— А можно мне... всего?

Девушка улыбнулась. Некоторые вещи не менялись, чему она была рада.

— Конечно. Сейчас принесу!

Когда дрейк с удовольствием поел, а затем Эрин под села к нему и... заговорила. Ненадолго.

— Значит, у тебя всё хорошо?

Рэлк сделал паузу, облизывая ложку длинным языком.

— Не жалуюсь. Это проклятое подземелье постоянно выплёвывает монстров, но капитан Зи заставляет нас охранять посменно, и мы построили несколько укреплений. На самом деле больше всего раздражают все эти авантюристы, которые приходят и уходят.

— А что, они вам грубят?

— Именно! Когда они входят, то воротят от нас носы, а когда выходят, то бегут к нам с поджатыми хвостами, умоляя остановить мерзких монстров.

Рэлк рассмеялся, а Эрин улыбнулась.

— Похоже, работы у тебя много. Я просто рада, что с тобой всё в порядке.

— Ну... ты же меня знаешь. Я крепкий!

Рэлк стукнул себя по груди и покосился на Эрин.

— Ты ведь избавилась от того скелета, так?

— Да. Мне пришлось.

— Хорошо. Я имею в виду, что всё обязано было пойти наперекосяк. Нежити нельзя доверять.

— Видимо, нет.

— И, эм, гоблины тоже пропали. Я ничего не делал!

— Я знаю.

Молчание. В кои-то веки Эрин нечего было сказать. Рэлк был другом. Он был другом. Спустя некоторое время девушка встала.

— Если тебе нужно будет что-то ещё, просто крикни. Мы с Лионеттой всё уладим.

— Конечно.

Рэлк неловко повернулся к своей еде. Затем он вновь посмотрел на Эрин.

— Эта мелкая гнолл, которая у тебя там... я слышал, как некоторые парни говорили о ней в казарме. Белый мех - это плохо, так?

Эрин помедлила.

— Думаю, да. Для гноллов.

— Ага. Но они тупые. Хорошо, что ты её приютила. Очень хорошо.

Рэлк и Эрин выдержали паузу, полную невысказанных слов. Затем девушка кивнула и пошла прочь. Кто-то звал её по имени.

Она наткнулась на Рогов Хаммерада, после того как помогла подать спиртное. Авантюристы сидели за своим столиком и разговаривали между собой. Темой разговора стали предметы, которые проанализировала Риока.

— Мы не смогли получить от неё полного ответа, но то, что она сообщила, звучит хорошо. Очень хорошо, — сказала Церия Эрин, которая к ним подседа.

Полуэльфийка говорила так, словно частично пыталась убедить в этом саму себя. Йивлон кивнула, как и Ксмвр, но Фишес выглядел не столь оптимистично. Церия начала тихим шёпотом перечислять Эрин предметы:

— Магический меч с чарами веса - хороший. Это мощно. Баклер с заклинанием защиты? Это снаряжение Золотого ранга, наверное, для Йивлон. А кинжал? Ценный. Фишес, ты или я точно сможем его использовать, или Ксмвр сможет носить его в свободной руке...

— И это всё.

Фишес сделал глубокий глоток из кружки.

— И это всё, Спрингуокер. Мы не знаем наверняка, полный ли это список, или Риока нашла ещё что-то действительно стоящее.

— Это всё, что она рассказала?

Йивлон покачала головой.

— Она пообещала, что там есть кое-что ещё, но она была готова перечислить только это на случай, если кто-то читает наши сообщения. Я бы разволновалась, что кто-то попытается украсть артефакты, но если она путешествует в карете Магнолии Рейнхарт...

— Возможно, она пыталась пощадить наши чувства.

Фишес сгорбился, сидя на стуле. Он выглядел угрюмо. Церия покачала головой.

— Я в это не верю.

— Почему? Это всё оружие, которое мы нашли... исключая сломанный меч. Что ещё может представлять ценность?

— Много чего. Там была та сумка хранения... и чары на оружии действительно мощные.

— Полагаю, да.

Фишес вздохнул, когда Церия начала перечислять вещи, которые могут быть спрятаны в найденной сумке или в рюкзаке авантюриста. Йивлон слушала, время от времени высказывая свои соображения, а Ксмвр сидел, переводя взгляд между Фишесом и Церией.

Рога Хаммерада скорее нервничали, чем радовались предметам, которые идентифицировала Риока. Эрин сомневалась, что артефактов действительно больше, чем перечислено в письме. Впрочем, это было неважно. Как бы то ни было, целью девушки было поднять им настроение, поэтому Эрин перебила Церию и начала объяснять Рождество. В который раз.

— Подарки? Думаю, мы могли бы сходить за покупками. Только вот...

— Я одолжу вам немного денег. Вы вернёте. Я знаю, что вы надёжные.

— Мы же авантюристы.

Йивлон покачала головой, но при мысли о Рождестве улыбнулась.

— Знаешь, мы делали что-то похожее. Это не было чем-то настолько большим, как подарок, но во время зимнего солнцестояния мы получали сладости. Я с нетерпением ждала этого каждый год.

— Сладости - это хороший подарок! Эм, тем более я ещё не сделала списка.

Эрин поморщилась, поняв, что завтра ей придётся бегать и рассказывать всем, кому они будут тайно дарить подарки. Девушка покинула компанию Рогов Хаммерада, когда заметила кое-кого в толпе.

— Селис! Селис!

— Эрин! Где ты была? Я не видела тебя целую вечность!

Они рассмеялись и сели за другой стол. Селис как раз собиралась рассказать Эрин о своих

проблемах, связанных с управлением гильдией и большим количеством новых авантюристов, когда Эрин вспомнила о своих волшебных супах и поспешила на кухню за ними. Она подозвала Халрака и некоторых других авантюристов, объясняя, как они работают.

— Что вы думаете? Вас что-нибудь из этого смогло заинтересовать?

Ульриен, Халрак, Себорн и Селис с сомнением уставились на банку с синим густым супом, которую открыла Эрин. Выглядело её содержимое неаппетитно, но через секунду Халрак взял банку в руки. Он понюхал её, а затем сделал большой глоток. Селис поёжилась. Лицо [Разведчика] никак не изменилось, когда он передал банку Ульриену.

— Неплохо. Нам он не нужен, но я могу упомянуть о нём кое-кому из знакомых [Разведчиков].

— Думаешь, они такое захотят?

Халрак вскинул брови.

— Это? О да. Если они смогут передвигаться с меньшим количеством одежды, то им нужно будет меньше с собой носить и они будут меньше шуметь. Они это купят.

— Другие авантюристы тоже. Любой, кто носит доспехи на холоде, это захочет.

Ульриен скорчил гримасу, глотая суп. Он пододвинул банку к Селис. Дрейк вскинула руки.

— Я могу попросить бабушку... эм, Гильдию это продавать. Но пить я это не буду.

— Ой. Да ладно, Селис, на вкус он не настолько уж плох. И он работает! Просто попробуй!

— Нет.

— Пожалуйста?

— Эрин, нет.

— Пожалуйста, пожалуйста?

— Нет.

— Ну и ладно. Но подожди, пока ты не увидишь это зелье! Оно делает кожу прочной! Хочешь попробовать, Себорн?

Сидя в другом конце зала, попивая горячий говяжий бульон и размышляя, не влезть ли ей в деловую сделку Эрин, Октавия уже собиралась встать, когда кто-то загородил свет. [Алхимик] подняла взгляд и увидела гнолла.

В Лискоре это не было чем-то особенным, ведь гноллы здесь составляли значительную часть населения города. Но в Целуме Октавия встречала мало гноллов. Девушка вздрогнула, когда эта гнолл нависла над ней и заговорила глубоким рычащим голосом:

— Хрм. Это ты Октавия, да?

— Да? — пискнула [Алхимик].

Криша улыбнулась, обнажив все свои зубы.

— Я Криша. [Лавочница]. Мне сказали, что ты, возможно, захочешь позволить мне продавать твои зелья, да? Давай обсудим бизнес.

— Вы? Но ведь Эрин...

Октавия беспомощно посмотрела в сторону трактирщицы, но Криша уже села за стол. [Алхимик] изо всех сил постаралась взять себя в руки. Клиент есть клиент, а она мастер продаж.

— Что ж, мисс, эм, Криша, я одна из трёх лучших [Алхимиков] в Целуме. Не люблю хвастаться, но я продавала зелья авантюристам Золотого ранга, и у меня регулярно заказывают исследования по созданию новых зелий. Возможно, мои зелья не самые стандартные, но могу вас заверить, что мой процент вполне разумный. Пятьдесят процентов от всей прибыли – неплохое начало, но я...

— Мм. Какой у тебя уровень?

[Алхимик] нервно прервалась под немигающим взглядом Криши.

— Мой... мой уровень? Ну, я считаю, что это личный вопрос, и, как мы все знаем, уровни не всегда соответствуют навыкам...

— Я буду продавать твои зелья, но, если они будут низкого качества, я должна буду назначить за них низкую цену, да? А дальше... ну, посмотрим. У меня много уровней в моём классе, и это должно быть уравновешено, да? Если я, высокоуровневый [Лавочник], буду продавать твои зелья, я получу лучшую долю, да?

— Ну, да, но нет, но... давайте поговорим о затратах. Я варю зелья...

— Но продаю их я, да? Твои зелья должна продавать я. Если я не буду продавать, никто не будет покупать, да? Так что же важнее?

— Погодите... если бы я не варила зелья...

У Октавии пересохло во рту, но она не решалась сделать глоток из своей чашки. Она боролась за нечто гораздо более важное, чем жизнь. В одном из углов трактира тихо велась борьба за большие отчисления. Были пролиты слёзы и даже немного крови. Но в целом Эрин считала, что сделала всё правильно, особенно когда увидела выражение лица Октавии после этого.

— Это настоящая заноза в заднице, — разговаривал с Эрин Халрак за столиком поздним вечером.

Девушка старалась проявлять как можно больше внимания. С тех пор как она вернулась, у неё не было возможности поговорить с [Разведчиком], и она знала, что он хотел с ней поговорить, пусть и не высказывал ни слова по этому поводу.

Вот так и проходил её вечер. Сесть за столик и поболтать. Но не сидеть слишком долго, потому что кто-то другой тоже хотел с ней поговорить. У Эрин болели глаза. Ей хотелось закрыть их, но друзья были важнее.

— Всё настолько плохо? То есть это же подземелье, я знаю, что там много монстров...

— Монстры - это полбеды. Если бы там было гнездо, мы бы сократили их численность и уничтожили их дом. Но это магическое подземелье, в котором постоянно меняются комнаты. Ловушка, которую мы обезвредим в один день, может исчезнуть на следующий, а на её месте появится совершенно новая ловушка или комната, полная монстров.

— И ловушки очень неприятные, так? Я слышала рассказы Рэлка.

— Одни из самых мерзких, что я видел.

Халрак покачал головой, выглядя мрачнее, чем обычно.

— Я видел и более смертоносные... Та, в которую угодили твои друзья, скорее всего, хуже, чем большинство из тех, что есть в этом подземелье. Но их так много, что мы не можем продвинуться вперёд. А когда мы возвращаемся на следующий день...

— То всё новое.

Эрин тихонько присвистнула, и Халрак кивнул. Он сделал глоток напитка, который Эрин приготовила специально для него. В нём была всего лишь капля нектара цветов фей - достаточно, чтобы снять напряжение дня.

— Пока что погибло много молодых, а остальные застряли. Мы - единственная группа, которая постоянно ходит внутрь, и нам нечего показать.

— А надежда есть? Или вам просто... должно повезти?

Халрак пожал плечами.

— Сейчас мы пытаемся записать все комнаты, которые появляются. Если нам удастся разгадать хитрости большинства из них, мы сможем прорваться в следующую зону. Тогда останется только закрепить в этой точке. Способы остановить изменение магического подземелья существуют. Но меня больше интересует именно расщелина, которую нашёл ребёнок, Мрша. Она ведёт прямо вниз, в другую часть подземелья.

— И это хорошо?

— Может быть.

[Разведчик], похоже, был неспособен на оптимизм. И не зря, как он объяснил Эрин:

— Проблема в том, что если мы туда спустимся, то окажемся атакованы со всех сторон. На нас могут сработать несколько ловушек с большим радиусом действия, да и сильных монстров там хватает. Подземелье заражено. Когда мы спустились, чтобы спасти ребёнка, мы столкнулись с восемью разными видами монстров, некоторые из которых сражались друг с другом. Если бы мы все не были высокого уровня, мы бы не выбрались.

— Спасибо тебе за это, Халрак.

— Да не за что. Ты должна благодарить Зела Шивертейла. Это он убил больше всех монстров.

— Как ты думаешь, он захочет пойти с вами в подземелье?

Эрин увидела, что Халрак улыбнулся. Она тоже улыбнулась: её миссия была частично выполнена.

— Он? Он не авантюрист. Я не ожидал, что буду сражаться рядом с ним, но это было... приятным опытом. Но он не станет рисковать своей шеей там, внизу. Это будем мы.

— И оно того стоит?

— Кто знает?

Халрак вскинул брови.

— Там может быть пусто, или там может быть артефакт, превосходящий наши самые смелые фантазии. Но мы всё равно будем искать, потому что так поступают авантюристы.

— Что ж, вы можете оставаться здесь столько, сколько захотите. У меня будет хорошая еда и тёплая постель, и я хочу посмотреть, сможет ли Фишес действительно сделать что-то вроде аварийного телепортационного камня. Если да... я хочу, чтобы у вас у всех был такой камень.

Халрак улыбнулся.

— Странная вы [Трактирщица], мисс Солстис.

— Я знаю!

— Спасибо. Здесь... приятно находиться.

Эрин улыбнулась мужчине и почувствовала, что её глаза вот-вот закроются.

— Это всё, что я хотела услышать. Хочешь добавки?

А затем наступила ночь. Все каким-то образом исчезли, оставив Эрин в трактире одну. Она сидела за столом, прислонившись головой к стене. Было темно. Падал снег. Все ушли.

А Эрин устала до невозможности. Она так устала, что перешла в ту особую область, где она была слишком уставшей, чтобы спать. Девушка смотрела в окно, наблюдая, как падает снег, стремясь похоронить под собой весь мир. Последнее «ура» перед тем, как погода изменится и мир начнёт постепенно теплеть.

— Завтра он будет очень, очень глубоким... придётся разгрести... точно не смогу открыть дверь...

Эрин сонно бормотала, нечётко выговаривая слова. Это были лишь обрывки мыслей, то, что она должна будет сделать. У неё так много дел.

— Я забыла купить ёлку. Ну и ладно. Наверное, попробую завтра...

Один день, чтобы успеть купить всем подарки. Она должна сначала решить, кому кто достанется... возможно, до того, как она с кем-нибудь поговорит. Значит, сейчас или до рассвета. И ей самой тоже нужно купить подарки, подготовиться к празднику... купить еды, придумать, как приготовить традиционные рождественские блюда, украсить трактир...

Если бы она перенесла дату на более поздний срок, у неё было бы больше времени. Но ведь Рождество наступает перед новым годом, не так ли? А зимнее солнцестояние было... ну, настолько близко к новому году, насколько это вообще возможно в этом мире. Морозный фей, скорее всего, ничего, кроме солнцестояния не волновало.

— Солнцестояние.

Эрин уставилась в окно. Она вздохнула, и стекло запотело. Девушка вытерла конденсат и уставилась на заснеженный пейзаж.

Она так устала. Но ведь она хорошо потрудилась, не так ли? Она принесла в этот мир новую игру, поговорила со всеми, помогла Крише, Октавии... но она устала.

Так устала. Она проснётся через несколько часов. Перед рассветом. У неё много дел. Поэтому Эрин должна спать. Она это знала. Но она слишком устала для этого. Она просто хотела... ну, она много чего хотела. Но сейчас она просто хотела спать.

Был ли сегодняшний день плохим? Нет, он был хорошим. Тогда почему Эрин чувствовала пустоту внутри? Почему она чувствовала себя просто убого? С чего бы ей так себя чувствовать?

Если тебе грустно, просто улыбнись. Это Эрин когда-то кто-то сказал? Или это было просто то, что она знала с детства?

Её губы дёрнулись. Эрин улыбнулась, но её улыбка тут же погасла. Девушка смотрела в окно, прислонившись головой к стене. Она не плакала. Не улыбалась. Просто смотрела.

Она чувствовала себя немного уставшей.

В какой-то момент Эрин уснула. Но не совсем. Трактирщица болталась между бодрствованием и дремотой, так что реальность превратилась в сон, но она всё ещё думала.

Улыбки. Она видела их сегодня. Именно их она и собирала, как Санта-Клаус – подарки, как зубная фея, перелетающая с кровати на кровать, – выпавшие зубки. Это были такие короткие штуки, улыбки. Но они были так ценны. И Эрин собрала их так много...

Улыбка Криши. Оскаленные в решительности и надежде зубы Брункара. Широкая улыбка Мрши, слизывающей мёд с лапы. Озорная улыбка Лионетты, когда она скормила Реву грибы. Рэлк, с удовольствием поедающий яблоко. Октавия и её золото. Джаси во время выступления. Бёрд, поедающий пчёл...

Фрагменты. Во сне Эрин протянула руку и собрала светящиеся осколки к себе. Они были единственным светом в тёмном мире, наполненном снегом. Но, когда девушка прикоснулась к ним, они растаяли и потекли с её рук. Они упали в черноту и превратились в звёзды. Эрин посмотрела вниз и обнаружила, что смотрит в небо. Тучи исчезли, и внизу показались звёзды. Девушка улыбнулась, и именно с этой улыбкой Лионетта нашла её спящей на следующий день.

Слово, которое разнеслось по городу, по двум городам, было простым. Это было слово, которое

никогда не звучало в этом мире, слово, которое не свергало королей с тронов и не начинало революций. Но тем не менее это было особенное слово. Это было что-то новое, что-то, что могло быть важным, а могло и не быть. Оно было настолько важным, насколько о нём думали. Но для девушки, которая спала в трактире, слишком уставшая, чтобы лечь, оно было особенным. Оно означало счастье. Это было слово радости, слово времени года. Слово силы. Слово из дома.

Воспоминание.

Рождество.

Примечания:

[1] - Потерян каламбур. Эрин сказала «If you need a hand» (если тебе понадобится рука помощи), на что Лионетта ответила «I've got two!» (у меня их две!)

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3351042>